

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(931/96)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-204-212

РОЛЬ США В ОКЕАНИИ: ПОПЫТКИ ВОССТАНОВИТЬ ПРИСУТСТВИЕ В РЕГИОНЕ НА ФОНЕ РОСТА ВЛИЯНИЯ КНР

Артём Алексеевич ГАРИН¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Аннотация: Островная Океания известна своими обширными исключительными экономическими зонами (ИЭЗ), выгодным расположением на стыке Индийского и Тихого океанов, а также потенциально большими запасами природных ресурсов. Несмотря на тот факт, что этот регион более удален от потенциального театра военных действий, чем Юго-Восточная Азия или государства Индийского океана, он привлекает все больше внимания ведущих региональных и внерегиональных акторов. США — не исключение. На протяжении долгих десятилетий Вашингтон укреплял свои военные, экономические и социо-гуманитарные позиции в Микронезии, но в начале XXI века в океанских делах все более активное участие стала принимать Китайская Народная Республика (КНР), которая впоследствии стала его конкурентом за региональное и глобальное лидерство. Первоначально США рассчитывали, что Австралия возьмет на себя статус главного соперника Китая в Океании и попытается снизить темпы его сближения с малыми развивающимися островными государствами Океании. Но впоследствии оказалось, что Канберре подобная роль оказалась не по плечу. Из-за этого США попытались институционализировать свое присутствие в южной части Тихого океана, столкнувшись с последствиями трансформации региональной архитектуры.

Ключевые слова: США, КНР, Океания, Австралия, стратегия, Партнеры в голубом Тихом океане

Для цитирования: Гарин А.А. Роль США в Океании: попытки восстановить присутствие в регионе на фоне роста влияния КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 3, № 3 (56). С. 204–212. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-204-212

Original article. Historical science

THE ROLE OF THE U.S. IN OCEANIA: EFFORTS TO RESTORE THE PRESENCE IN THE REGION AMID THE GROWING INFLUENCE OF CHINA

Artyom A. GARIN ¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Abstract: Oceania is known for its extensive exclusive economic zones (EEZs), favorable location at the crossing of the Indian and Pacific Oceans, as well as potentially large reserves of natural resources. Despite the fact that this region is more remote from an eventual area of military operations than Southeast Asia or the Indian Ocean Countries, it's facing a more and more attention from leading regional and extra-regional actors. The United States is no exception. For many decades, Washington strengthened its military, economic and socio-humanitarian positions in Micronesia, but at the beginning of the 21st century, the People's Republic of China (PRC) began to take an increasingly active part in Oceania's affairs, which later became the U.S.'s competitor for regional and global leadership. Initially, the United States expected that Australia would assume the status of China's main rival in Oceania and try to reduce the pace of his convergence with the Pacific Island Countries (PICs). But it later turned out that Canberra was not up to the task. Because of this, the U.S. has tried to institutionalize its presence in South Pacific, but faced with the consequences of the transformation of the regional architecture.

Keywords: the United States, the PRC, Oceania, Australia, strategy, the Partners in the Blue Pacific

For citation: Garin A.A. The Role of the U.S. in Oceania: Efforts to Restore the Presence in the Region amid the Growing Influence of China. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 3, № 3 (56). Pp. 204–212. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-204-212

Океания как арена соперничества США и КНР

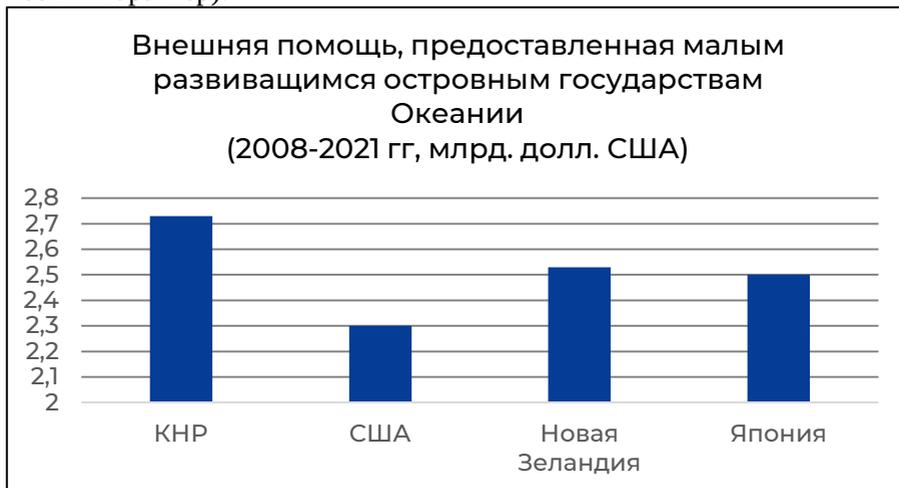
Океания на протяжении долгих лет воспринималась среди американской и австралийской академической среды, политиков и журналистов как область, защищающая США и в большей степени Австралию от потенциального врага.

На протяжении истории каждое государство стремилось обеспечить свою безопасность как на суше, так и на море, если оно имело

к нему выход. В условиях Океании и более обширного Азиатско-Тихоокеанского пространства данную цель обеспечить гораздо сложнее, ведь на этих территориях расположены несколько «цепей» островов, каждый из которых выступает в качестве потенциальной военной базы, откуда может проецироваться военная мощь. Учитывая обширное военное присутствие США в регионе, а также географическое положение Австралии, обе стороны пытались уделять внимание подобного рода уязвимости во избежание потенциальной потери своего преимущества в виде обособленного географического положения. Данный факт подтверждается и положениями из Белой книги по оборонной политике 2016 г., согласно которой Австралия не может быть в безопасности, если её ближайшие соседи, включая Папуа–Новую Гвинею, станут источником потенциальной угрозы. Предполагалось, что нападение на Пятый континент и позиции США в южной части Тихого океана произойдет именно с севера, для чего потенциальному сопернику понадобятся военные базы в Океании. Ввиду данного факта, одним из приоритетов внешней политики двух стран стало сохранение роли главных стратегических акторов и стремление не допустить в свою «зону влияния» других игроков. Как результат, за многие десятилетия гегемонии Канберры и Вашингтона в регионе сложилась настоящая подчинительная иерархическая система, где одни государства были «обладателями» зоны влияния, а остальные — лишь ее частью.

С вовлечением Китая в дела Океании региональная архитектура претерпела значительные изменения. Во-первых, в 2017–2018 гг. КНР удалось обойти Австралию в качестве главного торгового партнера для стран Океании и достигнуть совокупного товарооборота в этот период в размере 11,4 млрд долл. США, что значительно превосходит показатели Австралии и США¹. Наряду с этим, Китай стал вторым по величине донором внешней помощи океанийским государствам. Только с 2009 по 2021 гг. Пекин выделил на эти цели 2,73 млрд долл.². В этом случае КНР уступила лишь Австралии (13,22 млрд долл.), при этом значительно обошла США (2,30 млрд долл.), располагающихся на пятом месте в рейтинге источников помощи для малых островных государств³. Важно понимать, что Соединенные Штаты предоставляют всю помощь океанийским государствам (преимущественно Микронезии) в виде грантов. При этом доля кредитов в финансировании со стороны КНР (1,57 млрд долл.) значительно превышает объемы безвозмездных вливаний. Подобная статистика зачастую используется СМИ, указывающими на попытки Китай загнать островные государ-

ства в «долговую ловушку». При этом упускаются из внимания недостатки грантовой поддержки, которую США могут предоставлять, помимо прочего, и для создания односторонней зависимости малых стран (она может носить не только экономический, но и геостратегический характер).

Источник: подготовлено автором на основе данных Lowy Institute⁴

Успехи Китая в наращивании многовекторных связей с государствами регионе были восприняты Соединенными Штатами как попытки завоевать более обширное геостратегическое пространство в Азиатско-Тихоокеанском пространстве. На этом фоне КНР стали регулярно уличать в попытках обзавестись военно-морской базой в Океании, но подобные доводы пока так и не были воплощены в реальности.

Напротив, подобные шаги, связанные с милитаризацией островного региона, прослеживаются со стороны США и Австралия. Многие десятилетия основой присутствия США в Океании было именно военное присутствие. По данным Центра стратегических и международных исследований (CSIS), в Океании располагаются сразу девять баз Соединенных Штатов, четыре из которых находятся в цепи Марианских островов, три — на Гавайских островах, а также по одной на Маршалловых островах (атоллы Кваджалейн и Уэйк).

Причем в условиях обострившегося американо-китайского соперничества крупные актора Азиатско-Тихоокеанского пространства уделяют все больше внимания наращиванию военной мощи. Ярким доказательство тому создание «оборонного» альянса АУКУС⁵, преду-

смастривающего возможное появление у Австралии атомных подводных лодок, а также размещение в Северной Австралии американских морских пехотинцев и авиации⁶. Так, с 2018 года Пятый континент регулярно принимает у себя бомбардировщики В-52, В-1В, В-2, а теперь и вовсе намерен развернуть В-52⁷.

Долгое время позиция океанийских государств по вопросу вершения судеб региона и военного присутствия более крупных акторов на обширных островных пространствах была пассивной. Однако теперь ситуация демонстрирует явную тенденцию к изменению. Страны Океании все больше заинтересованы в самостоятельном решении региональных вопросов, причем связанных не только с политическим или экономическим измерением, но и обеспечением безопасности. Более того, вовлечение КНР в дела региона стало альтернативой для малых развивающихся островных государств, «воротами в Большую Азию», из-за чего у них появилась возможность обрести более авторитетный и весомый голос на международной арене.

Современное положение США в океанском регионе

Если КНР в прошедшие два десятилетия активно работала над многовекторным сотрудничеством с малыми развивающимися островными государствами Океании и пыталась предложить им перспективы для долгосрочного роста, то у Соединенных Штатов дела обстоят несколько иначе. Настоящей проблемой для Вашингтона стало отсутствие целостного подхода к региону. При этом у США на протяжении долгих лет даже не было океанийской стратегии. Такой документ появился лишь в сентябре 2022 г.

В Вашингтоне попытались учесть ошибки, связанные с недостаточным вниманием к Океании, и сделать упор на тот факт, что о КНР в стратегии содержится лишь одно упоминание, а все остальные аспекты посвящены островным государствам. Изначально подобный шаг может показаться рациональным, однако в этом случае следует обратить внимание на ряд факторов. Во-первых, даже в единственном упоминании о Китае говорится о «давлении и экономическом принуждении» с его стороны, а также содержится предупреждение что это может «подорвать процветание и безопасность региона и, как следствие, Соединенных Штатов»⁸. Во-вторых, стратегию представили после саммита «США — островные государства Тихого океана», который прошел в Вашингтоне в период с 28 по 29 сентября 2022 г. Примечательно, что публикация документа и организация такого ме-

роприятия произошли уже после подписания соглашения о безопасности между Китаем и Соломоновыми Островами, которое так и не удалось заблокировать австралийской стороне. Все это подтверждает, что в США «вспомнили» об Океании лишь в контексте конкуренции с КНР, а также неспособности Австралии противостоять Китаю в своей «зоне влияния» в одиночку.

Соединенные Штаты также попытались включить климатическую повестку в свою океанийскую стратегию. Словосочетание «climate change» встречается в документе 11 раз. Как известно, в Океании действительно считают главной угрозой природные катаклизмы, вызванные изменением климата, что могло найти отклик в сердцах некоторых политиков. Однако океанийские лидеры обладают значительным опытом ведения дел на международной арене и прекрасно понимают, что риторика Вашингтона по климатической повестке может резко утихнуть, если Демократы в США утратят свои позиции.

Институционализация присутствия США в Океании: инициатива «Партнеры в голубом Тихом океане»

Неотъемлемой частью попыток Вашингтона приобрести больший вес в Океании стало создание инициативы под названием «Партнеры в голубом Тихом океане» (Partners in the Blue Pacific, PBP), куда вошли США, Австралия, Новая Зеландия, Япония и Великобритания. В официальных заявлениях стороны указывали на важность «процветания, устойчивости и безопасности»⁹ региона, поддержки принципов укрепления регионализма и центральной роли Форума тихоокеанских островов (ФТО), проведения консультаций с океанийскими лидерами, а также уважения суверенитета и транспарентности.

Тем не менее, эта инициатива скрывает более глубокий геостратегический контекст, что выражается уже в самой природе PBP. Например, пять стран-участниц партнерства частично скопировали название и нарратив океанийской 2050 Strategy for the Blue Pacific Continent¹⁰ для продвижения своих интересов. Вероятно, Соединенные Штаты и их партнеры пытались показать, что разделяют повестку дня малых островных государств, но в краткосрочной и среднесрочной перспективе этот шаг в большей степени выглядит как проигрышный. Дело в том, что подобные шаги провоцируют возникновение противоречий и вопросов. Например, кто же все-таки управляет повесткой Blue Pacific? Правительства и народы океанийских государств или США вместе с союзниками, которые пытаются сохранить утрачиваемое влияние на фоне укрепления позиций КНР?

Вместе с тем, страны-основательницы инициативы не исключили ее возможного расширения в дальнейшем. Для этого они выдвинули условие для новых «внешних партнеров»: они должны разделять «ценности и цели» Тихого океана. Это также заставляет задуматься, кто именно будет определять данные критерии? Если подобные решения станут прерогативой более крупных акторов, то страны Океании рискуют столкнуться с ограничением своего суверенитета на разных уровнях. Фактически, они окажутся в «ловушке», устроенной соперничающими за влияние ведущими региональными акторами. Не исключено, что ожидая дальнейшего обострения событий, Генеральный секретарь ФТО Генри Пуна призывал партнеров по диалогу работать с океанскими «региональными механизмами и через них» для достижения «взаимно согласованных приоритетов»¹¹.

Реакция океанийских государств на обострение конкуренции в регионе

Еще в 2018 году страны Океании признали, что обширные островные пространства превращаются во «все более динамичную геополитическую среду, ведущую ко все более многолюдному и сложному региону»¹². Однако приглашение стать частью силового соперничества за влияние в регионе — это не то, чего океанийские государства ждут от более крупных и влиятельных соседей по региону.

Внешняя политика малых островных стран строится на известной доктрине «Друзья — всем, враги — никому». На протяжении десятков лет океанский регионализм складывался на основании процесса деколонизации, в том числе, связанного с получением права самостоятельно вырабатывать свой вектор на международной арене. Целью ФТО, который переживает очередной период фрагментации, является контроль за ситуацией в Океании, но такие инициативы, как «Партнерство в голубом Тихом океане» или альянс АУКУС уже сделали геостратегическую среду в Океании более сложной.

В первую очередь малые островные государства ждут от ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского пространства поддержки в деле улучшения качества жизни, развития экономики, борьбы с преступностью или обеспечения продовольственной безопасности. При этом они не заинтересованы в том, чтобы стать частью силового соперничества за влияние в регионе, ведь это негативно отразится на благополучии государств. К тому же, в Океании все еще жива память о событиях Второй мировой войны. По многим островам по-прежнему разбросаны напоминания о кровавых битвах в виде брошенной военной

техники, на долгие десятилетия «погребенной» в джунглях, на побережьях или в морских глубинах. Повторение событий середины XX в. явно не входит в круг интересов океанийских стран, в особенности, ради актора, который не желает делиться влиянием с другими игроками.

* * *

Соединенные Штаты во многих уголках земного шара ощущают рождение нового, постзападного мира. Это означает появление новых союзов, внешнеполитических сочетаний и раскладов сил, что ярко отразилось и на позициях Вашингтона в Океании. Долгие десятилетия США опирались на военное присутствие в этом обширном регионе, концентрируясь на его геостратегическом значении. Безусловно, это могло отразиться на внешнеполитическом и оборонном планировании Китая, ведь немаловажным сдерживающим фактором его вовлечения в дела Океании выступает военное присутствие США в Микронезии и на Гавайских островах. Именно в данном аспекте стремление Китая, как великой державы, расширить свое влияние в регионе сталкивается с противодействием со стороны другой великой державы — США.

Вместе с тем, напористая внешняя политика, устаревшие доктрины и отсутствие целостного подхода к региону оказалось слабым местом Вашингтона в Океании. Рост влияния Китая стал беспрецедентным вызовом для США и их мирового лидерства. Фактически, это «переворачивает» многолетнее доминирование Соединенных Штатов в региональных делах, что требует более вариативного использования внешнеполитических инструментов. Вашингтон попытался совершить шаги в этом направлении, что подтверждается публикацией океанийской стратегии и проведением саммита с малыми островными государствами региона, что оказало больший информационный, нежели статусный эффект.

Долгие годы «застоя» дали о себе знать. Вместо более целостного подхода к развитию связей с малыми акторами, США даже современных реалиях решили собрать воедино «союзников-тяжеловесов» в масштабах Океании и наметить свой вариант будущего для региона, который уже начал приобретать собственный голос и рассматривать возможность налаживания отношений с более обширным Азиатско-Тихоокеанским пространством благодаря контактам с КНР.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ГАРИН Артем Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 12.10.2022;
одобрена после рецензирования 19.10.2022;
принята к публикации 31.10.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artyom A. GARIN, PhD (Hist.), Research Associate at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 12.10.2022;
approved 19.10.2022;
accepted to publication 31.10.2022.

¹ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>. Суммируя стоимость торговли, автор учитывал ряд государств Океании: Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Соломоновы Острова, Вануату, Палау, Науру, Кирибати, Федеративные Штаты Микронезии, Французская Полинезия, Острова Кука, Новая Каледония, Самоа

² Pacific Aid Map // Lowy Institute. URL: <https://pacificaidmap.lowyinstitute.org/>

³ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

⁴ UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

⁵ Подробнее см. Гарин А.А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том 1, № 1 (54). С. 223-233. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-223-233

⁶ Подробнее см. Гарин А.А. Фактор КНР в отношениях Австралийского Союза и США // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том 2, № 2 (47). С. 186-198. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-186-198

⁷ Australia Plays Down US B-52 Bomber Plan Condemned by China, 2022 // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2022/11/australia-plays-down-us-b-52-bomber-plan-condemned-by-china/>

⁸ Pacific Partnership Strategy of the United States, 2022 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/09/Pacific-Partnership-Strategy.pdf>

⁹ Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP), 2022 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/>

¹⁰ The 2050 Strategy for the Blue Pacific Continent, 2019 // Pacific Islands Forum. URL: <https://www.forumsec.org/2050strategy/>

¹¹ REMARKS: SG Puna to 2nd China-Pacific Foreign Ministers Meeting, 2022 // Pacific Islands Forum. URL: <https://www.forumsec.org/2022/05/30/remarks-sg-puna-to-2nd-china-pacific-foreign-ministers-meeting/>

¹² Boe Declaration on Regional Security, 2018 // Pacific Islands Forum. URL: <https://www.forumsec.org/2018/09/05/boe-declaration-on-regional-security/>